BULLEUCKIA rybreuckia bygomocka.

Nº 15.

СУББОТА, АПРЪЛЯ 12-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхь Губерній вообще, и Виленской въ особенности.— Средство заслужить уваженіе, любовь и дов'вренность крестьянь.

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУ-БЕРНІЙ ВООБИЈЕ, И ВИЛЕНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ. (*)

I. Городъ Вильно.

На отлогой равнинъ, окруженной горами и открытой только съ съвера, возвышается

(*) Подъ эшимъ заглавіемъ мы намърены сообщить нашимъ читашелямъ рядь статей, посвященныхъ изображенію минувшей исторической жизни здъшняго края, а также современной статистикъ Виленской Губерніи. Древняя извъстность нашего края, бывшаго театромъ весьма важныхъ событій, можетъ доставить обильное количество матеріаловъ при изученіи минувшихъ его судебъ. Здъсь происходила кровавай брань гордыхъ Крестоносцевъ съ коренными жителями; здъсь они сталкивались и боролись между собою; здъсь они оставнии слъды своего пребывація въ безмольныхъ памящникахъ и древній Гедиминовъ градъ, расположенный на берегахъ ръки Виленки и Виліи. Онъ находится подъ 54°, 41° 0!! съверной широты, и 22° 57° 45!! восточной долготы, возвышаясь на 306 парижскихъ футовъ 1 дюймъ и 2 линіи надъ поверхностію моря. Вильно, со всъхъ сторонъ представляется путещественнику въ восхитительномъ мъстойоложеніи, и только со сто-

живых разказахъ простолюдиновъ; здъсь возсилъ свътъ Святаго Эьенгелія, проповъданнаго чернецами православнаго исповъданія съ одной, и монахами латинскаго обряда съ другой стороны; здъсь владычествовали Литовскія Киязья надъ землею, тироко раскинувтею свои предълы, доходившія до Балтійскаго и Чернаго морей. Равно и статистическое изученіе здътней Губерпія, представить новый источникъ любопытныхъ и поучительныхъ свъдъній.

Ошносишельно описанія Западныхъ Губерній въ приведенныхъ нами, въ заглавіи, ошношеніяхъ, мы еще педовольно имъємъ исполниковъ для шого, роны Гродненскаго тракта совершенно закрыто | горами. Прекрасная Вилія, серебристою струею извиваясь по равнинь, на которой лежить городъ, принимаетъ въ себя подлъ самыхъ стънъ древняго Гедиминова замка, ръку Виленку (Вильну), какъ бы вырывающуюся изътористыхъ окрестностей, которыя, кажется, стараются насильно удержать ее въ себъ. При сліяніи этихъ ръкъ начинается городъ, и распространяется отъ ствера къ югу, по всей ширинт этой отлогой равнины. Не вдалект отъ устья ръки Виленки, на крутомъ берегу ея, было, кажется, положено основание городу, а именно: первой деревянной кръпости, какъ гласитъ древнее народное преданіе, которая получила свое наименованіе отъ этой ръки. Кто основаль ее, неизвъстно; достовърно только то, что уже въ началь XII стольтія объ ней упоминается въ бытописаніяхъ хотя и не въ ясныхъ выраженіяхъ. Накоторыя русскія латописи утверждають, что въ 1129 году, Вильно было столицею одного удъла, гдв правиль какой-то Князь Литовскій,

чтобы могли представить вдругь стройное целое, по ученые наши только недавно начали трудиться по розысканіямь містной древносци. Вь нашемь вікк , знаменитый Чацкій первый обрашиль общее вниманіе на исторію и важное законодательство Литвы. Богушь разсужденіемь о своей цаціи и его языкь, возбудиль издателя исторіи Ваги къ тімь великикь изследованіямь литовской исторіи, которыя развиснили темное начало опой и дыйствія великихь обладателей, основавшихь національное могущество. Ученый Даниловичь, глубокими своими разсужденіями, открытіемь новаго статута и неиз-

Давиль. Исландскій историкъ и путешественникъ, Снорро-Стурлезонъ, посъщая литовскія страны въ томъ же въкъ, нашелъ Скандинавскихъ поселенцевъ на мъстъ, называвшемса Вельни, что, по всему въроятію, было Вильно. Однако болье достовърныя указанія о существованіи сего города, появляются въ Литовекихъ льтописяхь подъ 1272 годомъ.. Онъ повъствують, что маститый Литовскій Князь Свинторогъ, или сынъ его Гермонтъ, въ дубевомъ лесу, покрывавшемъ равнину при внаденіи Виленки въ Вилію, воздвигъ храмъ въ честь Перкуна и возжегши въ немъ священный огонь, назначилъ-Верховнаго жреца Криве. Кривейте и другихъ служителей капища; это мъсто въ последствии имъ же избрано было для погребенія и сожиганія тыль умершихь Князей. Сказаніе сіе заставляеть предполагать, что упомянутый Гермонть, или его отець Свинторогь, во время смуть въ Литвъ, осиротъвшей послъ кончины, Мендога, коими пользудсь Крестоносцы нападали на оную и угивтали ел въру, перенесъ

пъстной льтониси, обогатиль исторію, и на законодательство бросиль новый свъть. Нарбуть въ обширномъ сочиненіи, собравь въ одно цълое разсъянныя мъстныя преданія, или подлинный свъдънія, прусскихъ историковъ, Ярошевичь повъряя съ большею эрудицією историческіе и законодательные вакты, наконець Онацевичь, Рачинскій и Дзялынскій, изданість важныхъ писателей, грамоть и документовъ, приготовили для свойхъ преемниковъ важные источники; нынь Г. Крашевскій й Балинскій, съ больтимь успъхомъ подвигаются на пуши историческихъ взельдованій Лишеы, Ред. въ Вильну разоренное дважды священное Ромове, находившееся на берегахъ Дубиссы и Нъвяжи. Сафдовательно, существование Вильны дълается несомненнымъ въ XIII въкъ, но достовърная его исторія начинается только сь 1323 года, когда Гед иминъ, Князь Литвы и Руси, писаль отсюда письмо въ Папъ, Рыцарскимъ орденамъ и Германскимъ городамъ, въ праздникъ Христова Тъла. Онъ Вильно называеть своимъ Королевскимъ Городомъ, который, следовательно, какъ можно думать, съ давнихъ временъ былъ значителенъ. Извъстно, что около 1320 года тотъ же Гедиминъ быль основателемъ замковъ, древніе остатки коихъ виднъются донынъ на горахъ, господствующихъ надъ городомъ. По сказанію Стрійковекаго, заимствованнаго имъ изъ старинныхъ народныхъ преданій и хроникъ, Князь сей во время охоты на томъ мъсть, гдъ такъ называемыя Лысыя-Горы, окружающія устье Виленки, возвышались надъ священною равниною Перкуна, видъль сонъ, представившій ему огромнаго волка, покрытаго жельзною броною, на одной изъ тъхъ горъ, на коей тогда онъ убиль тура; волкъ сей выль такъ сильно, что казалось, будтобы онь заключаль въ себъ сто другихъ волковъ. Лездейко, верховный жрецъ или Криве-Кривейте, объясниль это чудное сновидение Королю и окружающимъ его Литовскимь вельможамь. Жельзный волкъ, товориль онь, -- значить замокь и большой городъ, который будеть сооружень на Сеинто-

роговома Зглищь, и на горь гдь быль убить Туръ, а сто воющихъ въ немъ волковъ- силу и славу его жителей. Гедимину понравилось такое толкование сна, и онъ немедленно на вершинъ этой горы, называемой съ тъхъ поръ Туровою, вельть построить прекрасный и сильный замокъ, возвышающийся въ видъ шестиугольной башни, а внизу при святыхъ зглищахъ возлѣ Перкуновой рощи, соорудилъ другой деревянный, названный Крисымъ-Градомъ, или отъ мъста, гдъ жилъ Криве-Кривейте, или же отъ криваго вида равнины. Перенесеніе вскоръ изъ Трокъ столицы Литовскаго Государства въ Вильну, способствовало къ его распространенію и усиленію какъ въ отно шеніи зданій, такъ и на родонаселенія, которое увеличивалось прибывающими, по зову Гедимина, Германскими поселенцами. Можеть быть, что и Городскіе Германскіе законы, принятые въ Ригь, распространяли свою силу и на сихъ Виленскихъ переселенцевъ, по волъ сего же Монарха; о чемъ можно заключать изъ дошедшихъ до насъ свъденій. Однако туземные мещане имели, верно, собственныя постановленія, за коими наблюдаль управитель и, кажется, судья тогдашняго города, сначала называвшійся Цивупомъ, а при Ягелль, по русски, Городничиль.

Изъ этой эпохи первоначальнаго существованія Вильны, два важные акта свидѣтельствують объ историческомь его значеніи какъ столицы Государства. Ибо здѣсь Гедиминь, 2 Октября 1323 года, заключиль договорь съ

Рижскимъ Архіепископомъ и подвъдомственными ему Епископами, а также съ гросмейстеромъ ордена Меченосцевъ; и здъсь же заключенъ достопамятный союзь съ Локъткомъ въ 1325 году, который спусти полвъка, замъненъ быль соединеніемъ двухъ націй. Отсюда прекрасная Альдона, вмѣстѣ съ радостными толпами освобожденныхъ польскихъ плънниковъ, вывзжала въ Краковъ, чтобы возсъсть подлъ Казимира на престолъ древнихъ Пястовъ, гдъ върно не она первая изъ Литовскаго племени приняла христіанскую въру. Ибо уже при Гедиминъ Францисканцы проповъдывали христіанскую въру въ Литвъ, и имъли свою Церковь въ Вильнь, и даже, можетъ быть, и Доминиканцы; и потому нельзя допустить, чтобы не было последователей ихъ вероисповеданія между жителями города, кромъ Германскихъ поселенцевъ.

Послъ кончины Гедимина, въ 1338 году, еынъ его, Явнутъ, вступивъ на Литовскій престоль, не долго оставался на немъ. Братья его, Ольгердь и Къйстуть, болье способные и мужественные, признавая его слабымъ для такого высокаго назначенія, условились между собою отнять у него Великое Княжество. Къйстутъ внезапно подошедши, при разсвътъ, къ Виленскимъ воротамъ, выломаль ихъ и овладъль обоими замками. Явнуть полуодьтый едва уепъль бъжать въ горы, но его тотчасъ поймали и отвели въ заточение. Между тъмъ явилея изъ Крева Ольгердь, и по силь договора съ Къй- экономической части, а ни кому еще не взду-

стутомъ, раздъливъ съ нимъ сокровища брата, получиль Вильно и достоинство Великаго Килзи Литвы; Явнуту-же отдали во владъніе Минскій Заславъ. Могущество Ольгерда, возраставшее съ каждымъ днемъ, произвело благодътельное вліяніе на процевтаніе его столицы, посредетвомъ распространенія торговыхъ сношеній Вильны съ Руссью, которую онъ успъль подчинить своему владычеству побъдоноснымъ оружіемъ, или которую заставиль быть съ нимъ въ тьсномъ союзь посредствомъ бракосочетаній. Ольгердъ всемъ Виленскимъ мещанамъ, безъ различія въронсповъданія, торгующимъ въ Литвъ, даровалъ преимущества, по силъ коихь они свободными были отъ взноса пошлины за торговлю по всему Государству. Въ его царствованіе Русскіе выходцы и купцы, начали поселяться въ этомъ городъ. Съ этого времени возникла Славянская часть городскаго народонаселенія, и возъимъла здісь начало Восточная Церковь.

(Продолжение впредь)..

СРЕДСТВО ЗАСЛУЖИТЬ УВАЖЕНІЕ, любовь и довъренность кре. стьянъ.

Много уже было предложено задачь по

малось предложить одну изъ важитинкъ: чтмъ заслужить уважение, любовь и добъренность крестьянь? хотя пріобратеніе этихъ чувствъ оть подчиненныхъ, всегда служило и будеть служить надежнъйшимъ основаніемъ и обезнеченіемъ всякой власти. Большая разница въ усиліяхъ человѣка, побуждаемаго однимъ страхомъ наказанія, отъ того, кого подстрекаетъ любовь, усердіе или самолюбіе; работа перваго всегда отстанеть отъ работы последняго, во всьхъ отношеніяхь; и это весьма естественно. Къ сожальнію, многіе еще полагають, что въ нашемъ домоводствъ палка есть необходимое хозяйственное орудіе; но, основываясь на долгольтнемъ опыть, я съ особеннымъ удовольствіемъ утверждаю, что это орудіе весьма рѣдко понадобится, лишь бы умьть надлежащимъ образомъ взяться за дело: палка унижаетъ и подавляеть чувство самолюбія, мысли о достоинствъ человъка, заставляетъ презирать самаго себя, и раздражаеть, ежели она употребляется несправедливымъ образомъ, или съ грубостію и запальчивостно; следовательно-туть не найдется мъста, ни для уваженія, ни для любви, ни для довъренности. Эти чувства въ подчиненныхъ пріобратаются только строгою справедливостію, умъстною ласкою и радушною заботливостію о благь подчиненныхъ. Природныя свойства нашего крестьянина суть драгоцынное сокровище въ рукахъ того, кто умыеть его постигнуть: соблюдайте всегда строгую справедливость, и вы можете быть увърены,

что крестьяне будуть вась уважать; нать счертнаго, отъ малаго до великаго, отъ колыбели до бълыхъ волосъ, который бы не различаль справедливости отъ несправедливости, пока находится въ здравомъ разсудкъ: несправедливость сносять, когда нельзя оть нея уклоняться, но съ неудовольствіемъ; и она всегда раздражаетъ териящаго противъ обидчика; слъдовательно не пріобрътаеть ему уваженія, ибо основаніемъ несправедливости предполагаются всегда качества, невозбуждающія уваженіе, какъ то: злоба, глупость, слабоеть характера, корыстолюбіе и подобныя. Нашь мужикь отъ природы добръ, богобоязливъ, сострадателенъ, великодушенъ, трудолюбивъ, хлѣбосоль, смѣтливъ, признателенъ, учтивъ и послушенъ; словомъ, склоненъ ко всъмъ общественнымъ добродътелямь; надобно только умъть съ нимъ обходиться: доброму господину они преданы отъ всей души, какъ дъти своимъ родителямъ; они при томъ довольно хитры, и съумъютъ воспользоваться слабостями своихъ господъ; по этому надобно только етараться не открывать предъ ними слабой стороны. Большая часть иностранцевъ имъетъ еще весьма ошибочное понятіе объ отношеніяхъ нашихъ крапостныхъ людей къ своимъ господамъ, считая первыхъ невольниками последнихъ, на томъ же основании, какъ бываютъ у нихъ невольники въ другихъ частяхъ свъта; и гдъ они по закону суть полные властелины надъ жизнію, имуществомъ и занятіями своихъ невольниковъ; мы неоднократно читали въ газетахъ,

что Европейцы, переселившеся въ Америку, по неимънно средствъ прокормить себя въ своемъ отечествъ, дълаются невольниками тамошнихъ номащиковъ, въ строгомъ смысла этого слова; и что даже шкипера кораблей продавали тамъ въ неволю тъхъ изъ своихъ пассажировъ которые не были въ состоями заплатить имъ за провозъ. Наши крестьяне находятся въ гораздо свободнъйшихъ отношеніяхъ къ своимъ господамъ. Нашіе дворяне, владътели изъ стари землями; земледъльцы или крестьяне нанимали у нихъ эти земли на опредъленное время, и по добровольнымъ съ хоздевами условіямъ, заключавшимся обыкновенно въ Юрьевъ день. Когда воспоследовало въ Россіи единство, и следовательно, болъе правильности въ управлении, то увидъвъ, что бродяжничество земледъльческаго класса, неимъвшаго прочной, постоянной осъдлости, причиняеть большіе безпорядки, и весьма затрудняеть Правительство при взиманіи съ этихъ людей надлежащихъ податей, тогда укръпили ихъ къ тъмъ землямъ, гдъ застала ихъ перепись; гдъ они, слъдовательно имѣли уже временную осъдлость и ознакомились съ мъстнымъ бытомъ; при чемъ установили уравнительное для всъхъ положение, чтобы помъщики снабжали укръпленныхъ къ ихъ землямъ людей потребными количествами земли, и чтобы вмъсто наемной за то платы, эти земледъльцы или крестьяне, работали на владъльцевъ этой земли по два дня въ недълю; витсть съ тьмъ возложили на помъщиковъ обя-

зательство, блюсти за поведеніемъ и неправнымъ взносомъ Государственныхъ податей, ввъренныхъ ихъ частному управленію крестьянъ. Это положение, необходимое для водворенія общаго порядка, было въ существъ выгоднъе для крестьянъ, нежели для помъщиковъ, которые уже чрезъ то лишились права, возвысить плату за наемъ ихъ земель; права, которымъ, между прочимъ, Англійскіе помъщики понынъ пользуются до такой степени, что арендаторы ихъ земель, не находя болье для себя выгоды ихъ нанимать, такъ какъ хозяева между собою сговорились ничего не уступатьизь возвышенной ими цаны, переселяются ежегодно въ значительномъ числѣ за тысячи миль на край свъта, въ надеждъ найдти тамъ средства не умеретъ съ голода, работая единственно въ пользу другихъ. Наши же помъщики должны были довольствоваться постоянно установленнымъ доходомъ, то есть усердною, или неусердною работою каждаго работника ста четырехъ дней въ году. Въ послъдствін вре мени, цънность земель возвышалась, авъ сравненій съ нею цінность работь понизилась отъ значительнаго умноженія народонаселенія; почему блаженной памяти ИМПЕРАТОРЪ ПА-ВЕЛЪ 1-й, чувствуя несправедливость прежняго постановленія относительно къ перемѣнившимся обстоятельствамъ, узаконилъ, чтобы крестьяне работали на своихъ помъщиковъ по три дня въ недълю; болье же помъщики не имьють права требовать отъ крестьянь, приписанныхъ

къ ихъ землямъ, и не могутъ у нихъ отнять частной ихъ собственности, и ежели сверхъ того случаются какіе либо мелочные сборы, то это или злоупотребление власти, которое мъстное начальство имфетъ власть и обязанность крекратить, или это служить вознагражденіемъ за особые предметы, которыми помъщики сверхъ своей обязанности позволяють крестьянамъ пользоваться, какъ то: лѣсомъ, рыбными ловлями, и подобные; за то помъщики обременены всеютяжестію полицейскаго управленія этими крестьянами, а сверхъ того отвътственностью своимъ достояніемъ за исправный ими взносъ казенныхъ и общественныхъ повинностей, и продовольствіемъ ихъ въ неурожайные годы. Такимъ образомъ крестьяне пріобрѣли надежныхъ защитниковъ и ходатаевъ, и пользуются многими и частыми милостями, отъ помъщиковъ въ бользняхъ, несчастныхъ случаяхъ и разныхъ нуждахъ, и слъдовательно не опасаются, ни голодной смерти въ неурожайные годы, ни обидъ и притесненій отъ постороннихъ лицъ; Правительство избавилось отъ весьма важной заботы, отъ частнаго управленія этими людьми, и, слъдовательно, этимъ распоряжениемъ совершенно обезпечено на счетъ ихъ благоустройства и правственнаго быта. Оброкъ не иное что, какъ добровольное соглашение между помъщи-

ками и его крестьянами, которые въ замънъ личной узаконенной работы, отдълываются денежнымъ взносомъ; обыкновенно менѣе, нежели дъйствительно эта работа стоитъ, и въ добавокъ эти оброчные крестьяне пользуются почти всегда большимъ пространствомъ земли, нежели состоящіе на барщинь. Самыя узаконенія, касающіяся отношеній пом'єщиковь къ приписаннымъ къ ихъ имъніямъ крестьянамъ, доказывають неправильность выраженія, какъ говорять, что помъщикъ продаль столько то крестьянъ, ибо онъ крестьянъ не можетъ продавать безъ земли иначе, какъ къ землъ же; продавая же свое имъніе, онъ дъйствительно продаеть только свою землю, а какъ крестьяне приписаны къ земль, то они должны остаться при ней; и чрезъ продажу этой земли переходять только подъ управление новаго хозяинаполицеймейстера. Если разсмотръть хорошенько цѣны, по которымъ продаются помѣщичьи имѣнія, то окажется, что за нихъ дъйствительно беруть не болье, чымь стоить земля, и соединенныя съ нею мъстныя угодья, а крестьяне идутъ въ придачу, какъ неотъемлемая принадлежность той земли.

(Продолжение впредь).

Состоящій въдолжности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бъгичевъ